

Пустынка (Михайлова пустынь)

Населенный пункт Пустынка, бывшая Михайлова пустынь, находился по старому счету в 11 верстах к северо-востоку от Коврова и в 6 верстах от села Большие Всегодичи. Пустынка в XIX-XX веках имела статус села, хотя фактически представляла собой погост.

Пустынка находится на противоположном левом берегу Клязьмы близ впадения в нее речки Уводи. С одной стороны ее окружают две реки и их многочисленные старицы, а с другой – вековой сосновый бор, каких сегодня, к сожалению, немного осталось в Ковровской округе. Место живописнейшее, хотя попасть туда можно, лишь преодолев три версты по грунтовой и в летнюю пору часто сырой и порядком разбитой дороге. Но помимо красот природы имя этого села напоминает об его уже почти легендарном прошлом, так как нынешняя Пустынка – не

что иное, как сокращенное старое название Михайлова пустынь. Именно так назывался мужской монастырь, по преданию основанный старцем Михаилом Верижником в далеком XIV веке, в пору тяжкого ордынского ига и бесконечных междоусобиц русских князей.

Документальных свидетельств о Михайловой пустыни сохранилось немного. Частые татарские, а потом еще и литовские набеги, междоусобные войны, а спустя почти три века польское нашествие уничтожили почти все грамоты и большую часть летописей того далекого времени. Старец Михаил, подвижник второй половины XIII – первой трети XIV столетий, жил едва ли не в самое трудное время, когда после Батыева разорения погибли десятки монастырей и сотни храмов, и Владимиро-Суздальская земля по нескольку десятилетий не имела своего православного архиерея.



Считается, что Михаил Верижник (это прозвание старец получил из-за постоянного ношения вериг – тяжелых железных оков, которые носил для смирения плоти, что почиталось христианским подвигом) скончался в 1333 году. Будущему великому подвижнику Сергию Радонежскому тогда исполнилось лишь 12 лет; Евфилию Суздальскому, основателю Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале, было лишь 17. Даже епископ Суздальский Даниил I, возведенный в этот сан в 1330 году после того, как Суздальская епархия в течение 31 года не имела своего архипастыря, и тот являлся лишь младшим современником инока Михаила.

Существует легенда, что с Михаилом Верижником был знаком архиепископ Суздальский и Нижегородский Дионисий, который в 1330 году основал Печерский монастырь близ Нижнего Новгорода. Иноку Дионисию тогда исполнилось 30 лет, он был ровесником XIV века. Несомненно, что для него старец Михаил, как минимум вдвое старше, являлся духовным наставником и авторитетом. По преданию, старец, искавший уединения в лесных дебрях за Клязьмой, благословил молодого собрата на духовный подвиг. Позже Дионисий станет митрополитом Киевским и всея Руси и обретет венец мученика, взятый в плен литовцами и окончивший свои дни в темнице.

Очевидно, что Михаила Верижника можно причислить к тем духовным деятелям, которые положили самый тяжкий, первый и потому позже почти незаметный камень в дело возрождения Руси в качестве великой православной державы. Именно поэтому память о простом монахе, покинувшем этот мир уже почти семь веков назад, жива до сих пор. Точное место его погребения неизвестно. По одной из версий он покоится под фундаментом храма нынешней Пустынки.

В старину все строения Михайловой пустыни были деревянными. Несколько раз их уничтожали пожары, но иноки все отстраивали заново. В монастыре имелось три деревянных храма – в честь Владимирской иконы Божией Матери, в

честь Усекновения главы Иоанна Предтечи и самый главный соборный храм в честь Сретения Господня, по названию которого обитель именовали Сретенской Михайловой пустынью. Имена ее настоятелей известны лишь с начала XVIII столетия. Это строитель Александр, возглавлявший пустынь в 1710-е годы, и иеромонах Герасим, служивший там уже в 1730-е.

В 1764 году императрица Екатерина II издала указ о секуляризации церковных имений, которые отбирались в казну. Тогда же было упразднено и множество небольших и небогатых монастырей. Годом ранее, в 1763-м, Михайлова пустынь претерпела страшное бедствие. Во время сильнейшего пожара сгорела практически вся обитель вместе с храмами и иноческими кельями. Поэтому и оказался монастырь в числе тех, которые подлежали немедленному закрытию.

Однако жители окрестных деревень, привыкшие видеть в пустыни местную святыню и почитая память старца Михайлы, обратились к властям с просьбой за свой счет восстановить сгоревшие церкви. Такое дозволение им было дано, но с условием, что храмы станут обычными приходскими, а монашеского житья при них не дозволялось. В 1773 году в упраздненной Михайловой пустыни были заново построены деревянный Владимирский и каменный Предтечинский храмы. Но простояли они недолго. Новый пожар спустя четверть века повредил и эти постройки.

В 1806-1808 гг. по инициативе ктитора из местных крестьян Григория Яковлева на средства прихожан на месте старых церквей возвели каменный пятиглавый Владимирский храм с высокой трехъярусной колокольной и с приделом в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Позже там появился еще один придел – Рождества Пресвятой Богородицы. Вместе с каменными оградой, святыми воротами, часовней и домом священника храмовый комплекс образовал собой подобие прежней обители. В качестве главной святыни там бережно хранилась старинная икона Владимирской Божией Матери, чудесным образом оставшаяся невредимой во время всех пожаров, в том числе и самого страшного в 1763 году.

Вплоть до начала 1920-х гг. Михайлова пустынь, фактически к тому времени ставшая селом (в 1923 году там насчитывалось 14 постоянных жителей), была центром местной округи. В престольный праздник в июне там проходили ярмарки, почти рядом с церковной оградой шел оживленный почтовый тракт из Вязников в Шую, а неподалеку на Клязьме действовала паромная переправа. В 1913 году Михайлову пустынь посетил митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский), ныне причисленный к лику святых.

После того, как при новой власти начались гонения на Церковь, то бывшая обитель Михаила Верижника получила последний и самый сильный удар. Решением Ковровского райисполкома от 18 августа 1935 года храм в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе был закрыт и разорен. Судьба его древнего престольного образа, уцелевшего, как верили прихожане, со времен Михаила Верижника, до сих пор неизвестна. А дабы лучше стереть память о поруганной святыне, Михайлову пустынь официально переименовали в Пустынку. Так она и именуется в списках населенных пунктов нынешнего Ковровского района.

В 1960-е годы там находилось отделение совхоза «Гигант», в том числе ферма крупного рогатого скота. В Пустынке вырос целый поселок, к 1970 году там насчитывался 161 постоянный житель и 45 хозяйств. Однако уже к началу 1980-х в Пустынке остался лишь совхозный участок, а в 1983 году в данном населенном пункте оставалось всего 36 жителей, по переписи 2010 года там остается лишь 6 постоянных обитателей.

Паромную переправу близ Пустынки (ее называли Тинской перевоз) упразднили в конце 1960-х гг., хотя на картах до сих пор значится на самом деле уже почти несуществующее старое шоссе, проходившее рядом с Владимирской церковью Михайловой пустыни. Несмотря на то, что многие прежде закрытые храмы сегодня уже восстановлены, в сравнительно труднодоступном и малонаселенном селении кирпичное церковное здание и сегодня пусто, купола и ограда снесены, священнический дом приспособлен под жилье, а часовня — под частный сарай. Среди ковровчан бытуют неправдоподобные рассказы о якобы спрятанных монахами в Пустынке кладах, село является притягательным местом для туристов, любителей рыбной ловли и популярного нынче геоэкскурсионга. А вокруг до сих пор высятся старые сосны — ровесницы разоренной церкви.

Говорят, что заблудившиеся грибники или рыбаки иногда встречали в лесных дебрях седобородого старца, который молча показывал им верное направление своим посохом. Некоторые верят, что это помогает Михайло Верижник — небесный покровитель ковровской земли.